

Глава 16

Решение медузы

В этот самый момент перед ним возникла панель Системы.

[Очки жизни +1 ч]

Следуя принципу «копейка рубль бережёт», Вэнь Чу, прильнув к груди Сю, пошевелился ещё немного, добавив себе три часа жизни.

Он с надеждой посмотрел на русала и настойчиво спросил:

— Ну так что? Какой вариант тебе больше нравится?

— ...Никакой, — безмолвно ответил Сю.

— А, — разочарованно протянул Вэнь Чу. — Значит, рыба-клоун меня обманула.

Сю наконец понял, откуда Вэнь Чу набрался подобных идей. Он холодно взглянул на рыбу-клоуна, которая виновато пряталась за спиной медузы.

— Не учи его всякой ерунде.

Рыба-клоун не осмелилась возразить и лишь поспешно закивала.

Отказ не слишком расстроил Вэнь Чу, ведь он спросил просто так. В конце концов, Сю с самого начала сказал, что не станет его возлюбленным, и он всё ещё находился в процессе его завоевания.

Он плотнее прижался к тёплой груди Сю и спросил:

— Ты закончил свои дела?

— Да, закончил. Управился быстрее, чем планировал. Немного отдохну, продумаю новый маршрут, и как только взойдёт солнце, мы отправимся дальше, — Сю опустил взгляд и коснулся мягкого купола медузы.

Он не видел Вэнь Чу целых полдня и, поспешно вернувшись на рассвете, не мог не ощутить душевного трепета, когда медуза бросилась ему навстречу.

Глупая и слабая медуза. Ещё вчера она из-за него оказалась в опасности, да и в обычные дни терпела его холодность, но всё равно по-дурацки льнула к нему, и в глазах её был только он.

Сердце сирены было не из камня.

Сю молча позволил медузе то, что раньше счёл бы излишней вольностью. Ощувив под пальцами знакомую прохладную, влажную и мягкую поверхность, он не удержался и легонько ткнул в неё.

Купол Вэнь Чу прогнулся, но стоило убрать палец, как он тут же восстановил прежнюю форму.

У медуз и впрямь не было болевых рецепторов. Вэнь Чу даже не понял, что его ткнули, и продолжал неподвижно лежать в объятиях Сю, словно оранжево-красный упругий мячик с

начинкой, который можно мять и тискать как угодно.

Сю невольно усмехнулся, а затем поднял глаза на рыб-клоунов, застывших в изумлении.

— Дело сделано, почему вы ещё не возвращаетесь?

Поднимая взгляд, он уже стёр с лица улыбку, и в его голосе не было и тени той снисходительности, с которой он обращался к Вэнь Чу.

Рыбы-клоуны встрепенулись и, даже не попрощавшись с Вэнь Чу, сорвались с места и унеслись прочь.

Впереди всех плыла та самая рыба-клоун, что просветила Вэнь Чу насчёт «жены».

Её спутница, с трудом поспевая за ней, всё ещё пребывала в растерянности.

— Так он и правда встречается с Лордом Сиреной?

Предводительница тоже была в замешательстве.

— Похоже на то, да?

Сначала они все думали, что это Вэнь Чу в одностороннем порядке преследует Лорда Сирену — в конце концов, дело дошло даже до таких непристойностей, как «щенок».

Но теперь стало ясно: что-то здесь было не так.

Совсем не так.

— ...Почему Лорд Сирена смотрит на него так, будто влюблён?! — не выдержала одна из рыб-клоунов. — Он же угрожал нам, чтобы мы не рассказывали о его человеческом облике! Значит, Лорд Сирена ещё не знает, что он может становиться человеком? Неужели можно влюбиться в него, когда он в форме медузы?

Предводительница промолчала.

Когда-то она провела некоторое время на птичьем рынке и потому была немного знакома с человеческими премудростями.

— Возможно, — глубокомысленно изрекла она, — это то, что люди называют любовью душ, выходящей за рамки телесной оболочки.

Вэнь Чу и Лорд Сирена, должно быть, две рыбы, отринувшие низменные инстинкты.

Иначе как объяснить, что они вместе, зная, что не смогут спариваться и произвести потомство?

Тем временем Вэнь Чу, «отринувший низменные инстинкты», усердно прижимался к Сю, зарабатывая очки жизни.

За ночь его запас сократился до двадцати дней и семи часов. При удвоенной скорости расхода ему оставалось чуть больше трёх часов до того, как он снова уменьшится.

Тогда его секрет о заражении и ускоренной потере жизни будет раскрыт.

Упоминание «жены» действительно было отчасти уловкой, чтобы усыпить бдительность Системы, но главной целью было приблизиться к Сю.

Ему срочно нужны были очки жизни.

И получить их нужно было так, чтобы Сю ничего не заметил.

[Очки жизни +1 ч]

[Очки жизни +1 ч]

[Очки жизни +1 ч]

...

С трудом доведя свой запас до двадцати дней и восемнадцати часов, Вэнь Чу решил не испытывать судьбу и убрал щупальца, прежде чем Сю окончательно потерял терпение.

К этому времени солнце уже поднялось и медленно выплывало из-за горизонта.

Вэнь Чу впервые видел рассвет и, вытянувшись, высунулся из объятий Сю, чтобы лучше рассмотреть это зрелище.

Сю хотел было отчитать Вэнь Чу, напомнив ему не переходить границ, но, увидев, как тот замороженно смотрит на восход, промолчал.

«Ладно уж, эта медуза, наверное, впервые видит рассвет».

До этого момента он был поглощён помощью рыбам-клоунам, и у них не было ни минуты, чтобы побыть наедине. Это был их первый спокойный момент после недолгого расставания, и Сю не хотел портить его нравочениями.

Вэнь Чу посмотрел на багровый диск солнца, затем на оранжево-красные внутренности в своём прозрачном теле и погрузился в раздумья.

Сю молча наблюдал, как маленькая медуза неотрывно смотрит на солнце.

Первые лучи озаряли её прозрачное тело. Даже если наступил конец света, океан был мутным, а Земля почти раскололась на части, солнце всё равно всходило.

Сю невольно задумался, о чём думает Вэнь Чу, так пристально глядя на солнце.

О своём прошлом в лаборатории? Или это отголосок печали после созерцания грандиозного морского восхода?

Лишь когда солнце полностью показалось над горизонтом, Вэнь Чу повернулся к нему и серьёзно спросил:

— Так почему меня нельзя называть солнечной медузой?

Он ведь тоже круглый и красный.

Сю промолчал.

Он не должен был думать, что эта медуза способна на какие-то глубокие размышления.

Сю беспомощно вздохнул. На его груди всё ещё оставалась слизь, оставленная Вэнь Чу.

При их первой встрече он точно так же был измазан этой липкой субстанцией, но сейчас Сю не чувствовал раздражения. Наоборот, уголки его губ необъяснимо поползли вверх.

— Потому что ты больше похож на маяк. Ты, наверное, никогда не видел маяков. Они тоже светятся в темноте.

— А-а, — протянул Вэнь Чу, и было неясно, понял он или нет.

Сю в очередной раз убедился в полном отсутствии у Вэнь Чу элементарных знаний. Он похлопал его по голове.

— Впереди утечка с атомной станции, туда нельзя. Я обсужу с нарвалом новый маршрут, а по дороге научу тебя кое-каким основам.

— Например... как ориентироваться в море.

Так, если Вэнь Чу потеряется, он хотя бы не заблудится в бескрайнем океане.

— Хорошо, — Вэнь Чу был счастлив уже оттого, что будет вместе с Сю, и радостно согласился.

Он всё ещё лежал в его объятиях и липко проговорил:

— Сю, ты такой хороший. Ты даже хочешь меня учить. Ты ведь больше на меня не сердишься?

— Уже не так сильно, наверное, — Сю отвёл взгляд от медузы и посмотрел на освещённое мелководье.

Ночью этого не было видно, но с рассветом вся пустынность континентального шельфа стала очевидной.

Медуза в его руках была единственным живым пятном в этой пустоте.

Сю поднял руку и коснулся ожерелья на своей шее.

— Я вдруг подумал, что если ты не будешь приставать ко мне со своей любовью, то постоянно носить тебя с собой не так уж и утомительно.

— А? — опешил Вэнь Чу. — Разве «не сердиться» не значит, что ты хочешь быть моим возлюбленным?

Сю не удержался и снова ткнул медузу.

— Почему ты так умело всё переворачиваешь в свою пользу? Когда я говорил, что хочу быть твоим возлюбленным?

— А... — Вэнь Чу задумался. Кажется, Сю действительно такого не говорил.

— Я не понимаю, — с недоумением произнёс Сю. — Я же разрешил тебе целовать меня по

расписанию. И пообещал не бросать тебя. Почему ты так упорно хочешь, чтобы мы стали возлюбленными?

Этого Вэнь Чу и сам не знал.

Он прокрутил в голове слова Сю.

Сначала он хотел стать возлюбленным Сю, потому что тот сказал, что целоваться можно только возлюбленным.

Потом Сю разрешил ему целоваться, и он хотел стать его возлюбленным, чтобы всегда быть рядом с ним.

Теперь Сю поклялся, что никогда его не бросит, и он хотел стать его возлюбленным, потому что...

— Потому что я хочу с тобой спать? — неуверенно предположил Вэнь Чу.

Если подумать, единственное его желание, которое ещё не исполнилось, — это спать, прижавшись к Сю.

Услышав слово «спать», Сю замер, но тут же понял, что его понимание этого слова и то, что имел в виду Вэнь Чу, — совершенно разные вещи.

От смущения и неловкости он поджал губы.

— Нельзя.

Слова Вэнь Чу заставили его встрепенуться.

Поскольку разговоры о слишком интимных вещах с медузой были чересчур постыдными, Сю до сих пор старательно избегал этой темы.

Но сейчас он понял, что должен всё прояснить.

Потому что их отношения, казалось, начали скатываться в бездну, которую он уже не мог контролировать.

Ещё день назад Сю был уверен, что никогда не тронет только что повзрослевшую медузу.

Но пережив потерю и вновь обретя его, снова увидев Вэнь Чу без сознания перед собой, Сю уже не был так уверен, что сможет и дальше твёрдо ему отказывать.

То, что Вэнь Чу не понимал любви, — это одно, но если он, зная об этом, будет потакать его заблуждениям, это будет безответственно по отношению к Вэнь Чу.

Именно потому, что он ему небезразличен, нужно было вовремя остановиться.

— Вэнь Чу, — Сю посмотрел на медузу, подбирая слова. — Ты должен знать, что я согласился тебя целовать, потому что ты сказал, что умрёшь без этого, и я хотел тебя спасти.

— У нас нормальные отношения спасителя и спасённого, ты понимаешь?

Вэнь Чу растерянно кивнул, не понимая, почему Сю вдруг стал таким серьёзным.

Сю медленно выдохнул.

— Поэтому всё, что выходит за рамки поцелуев, — любое твоё излишнее приближение — выходит за пределы наших нынешних отношений.

— Близкие прикосновения, признания в любви, все эти обращения, которые ты используешь, — всё это могут делать только возлюбленные. По отношению ко мне это неуместно. Больше так не делай. Я хочу, чтобы мы сохраняли наши нормальные отношения.

— Нормальные отношения... — задумчиво повторил Вэнь Чу. — Спать вместе — это ещё более ненормально, чем целоваться?

Сю на мгновение запнулся, но, пользуясь неосведомлённостью Вэнь Чу в вопросах близости, едва заметно кивнул.

Будем считать, что да.

— Тогда я всё ещё могу лежать у тебя в руках? — продолжал размышлять Вэнь Чу. — Могу называть тебя Сю? Или мне следует, как и все, называть тебя Лордом Сиреной?

— ...До этого доходить не нужно, — помедлив, ответил Сю. — Просто держи дистанцию.

Вэнь Чу вспомнил, как в самом начале Сю велел ему держаться на расстоянии двух метров.

Два метра — это так далеко, это как целый нарвал между ними. Ещё дальше, и он уже не сможет разглядеть лицо Сю.

Вэнь Чу плотнее свернулся в его объятиях и глухо проговорил:

— Но я не хочу держать дистанцию. Почему мы не можем быть возлюбленными? Потому что тебе не нравятся медузы?

Система говорила, что Сю нравятся красивые.

Если подумать, его внешность медузы, пожалуй, не соответствовала человеческим стандартам «красоты».

Вэнь Чу был рассудителен. Он понимал, что Сю прав: всё, чего он хотел, Сю ему уже дал. Это он сам навязывался ему в возлюбленные.

Но желание есть желание.

Вэнь Чу поднял глаза и, глядя прямо в глаза Сю, серьёзно сказал:

— Тогда лучше продолжай меня ненавидеть. Мне это не нравится, я хочу быть твоим возлюбленным.

Сю промолчал.

Ну почему он такой упёртый?

— Я больше не буду теряться, — продолжал бормотать Вэнь Чу. — И не буду доставлять тебе хлопот, и никогда не заставлю тебя за меня волноваться...

— Стой, — Сю протянул указательный палец и легонько коснулся его купола.

На лице златовласой сирены отразилась беспомощность. Впервые в их противостоянии он потерпел поражение — из-за упрямства и нелогичности своего оппонента.

А ещё из-за собственного неконтролируемого снисхождения.

Возможно, не стоило уступать с самого начала.

Иначе он бы не отступал снова и снова, дойдя до того, что его собственные принципы пошатнулись.

— Не будем об этом, — вздохнув, сказал Сю, делая ещё один маленький шаг назад. — Сначала просто живи. Мы продолжим путь к Северному полюсу. По дороге у тебя будет время подумать. Когда доберёмся, если ты всё ещё будешь настаивать на своём, мы вернёмся к этому разговору.

Он всё ещё считал, что Вэнь Чу ничего не понимает. Стоит по дороге постепенно внушить ему правильные представления о любви, и Вэнь Чу сам отступит.

Быть возлюбленными — это не просто спать рядом.

Не говоря уже об ответственности и взаимопонимании, Вэнь Чу, вероятно, не имел ни малейшего понятия даже о самом поверхностном аспекте — спаривании.

От этой мысли у Сю разболелась голова.

Сейчас в океане и живое существо-то встретить было трудно. Как ему по дороге, между делом, объяснить Вэнь Чу концепцию «спаривания»?

Вэнь Чу же сразу оживился и радостно задвигался, от его недавней подавленности не осталось и следа.

— Хорошо!

Раз Сю не отказал прямо, значит, он может согласиться!

Вэнь Чу, полный энтузиазма, потёр щупальца и решил начать с самого главного.

— Заработать очки жизни так, чтобы Сю не заметил, что они у меня тратятся вдвое быстрее.

Он — послушная медуза, которая ни за что не доставит Сю хлопот.

С этой мыслью Вэнь Чу обратился к Системе:

[Та чешуйка, которая съела моё щупальце, что это вообще такое? Если я буду часто её трогать, она не сломается?]

Сю ведь не говорил, что трогать чешую — это интимный контакт.

Не сказал = отрицал.

Логика Вэнь Чу оставалась безупречной.

Просто та чешуйка была слишком мягкой. Вэнь Чу никогда не видел, чтобы чешуя могла открываться, поэтому на всякий случай решил уточнить у Системы.

Он уже решил, что будет трогать её очень часто.

Одно касание этой чешуйки давало целых двадцать четыре часа жизни.

<http://bllate.org/book/13675/1211632>